

А. В. Чащин

Население Алапаевска между двумя мировыми войнами: историко-демографическая характеристика

В период между двумя мировыми войнами в нашей стране произошли грандиозные политические, экономические и социальные трансформации. В последнее время растет научный интерес к исследованию демографической составляющей этого исторического процесса. Однако в современной историографии ещё сравнительно мало трудов, в которых рассматривается население отдельного города за указанный период¹. В данной статье на примере Алапаевска, одного из промышленных центров на Среднем Урале, прослеживаются особенности демографического развития уральского города в 1920–1930-е годы. Лучшая сохранность источников, по сравнению с данными о населении других подобных городов, позволяет провести наиболее тщательный историко-демографический анализ.

На основе данных переписей 1920 г., 1923 г., 1926 г., 1937 г. и 1939 г., а также свидетельств о естественном и механическом движении населения за межпереписной период выявлена динамика численности населения Алапаевска в 1920–1939 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Алапаевска в 1920–1939 гг.*

год	Численность населения					% к 1920 г.
	мужчин		женщин		обоего пола	
	чел.	%	чел.	%		
1920	4415	45	5347	55	9762	100
1923	4541	46	5369	54	9910	101
1926	5541	45,6	6607	54,4	12148	124
1937	–	–	–	–	22579	231
1939	11356	45,3	13693	54,7	25049	256

*Составлено по: РГАЭ Ф. 1562. Оп. 336. Д. 252. Л. 147; НТГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 12. Л. 24, 39; *Уральский статистический ежегодник* 1923 г. Екатеринбург, 1923. С. 31; *Всесоюзная перепись населения* 1926 г. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. Т. 4. С. 101; *Всесоюзная перепись населения СССР* 1939 г.: Уральский регион. Сб. мат. Екатеринбург, 2002. С. 328.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что численность населения города в межвоенный период увеличилась с 9762 до 25049 чел., то есть более чем в два раза (на 15287 чел.). Основной причиной резкого увеличения численности города являлось развитие Алапаевска как одного из промышленных городов Урала: в первое двадцатилетие советской власти в Алапаевске был реконструирован металлургический завод, в 1929 г. был открыт деревообрабатывающий комбинат, начали свою работу предприятия пищевой промышленности (маслозавод, хлебозавод)².

Чащин Алексей Владимирович, аспирант Института истории и археологии УрО РАН.
Эл. почта: kchashin@yandex.ru

¹ *Жиромская В.Б.* Новые подходы к изучению истории российского населения XX в. // Новые направления и результаты международных исследований по русистике. Будапешт, 2005. С. 176–184.

² *Алапаевск* 370 лет. Алапаевск, 2009. С. 29, 184–185; *Алигин М.И. и др.* Алапаевск Свердловск, 1976. С. 39; *Гаврилов Д.В., Корюкин И.А., Бусел В.И.* Алапаевский металлургический завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 28–31.

В демографической сфере это привело к тому, что число жителей города увеличивалось в основном благодаря механическому движению населения. Миграционный прирост в Алапаевске за 1934 г. составил 45,2 ‰ (1003 чел.), за 1936 г. – 17,1 ‰ (427 чел.), за 1937 г. – 25,8 ‰ (646 чел.), за 1938 г. – 35,4 ‰ (887 чел.)¹. Миграционный прирост принимал отрицательное значение лишь в редких случаях, как, например, в «голодном» 1932 г., когда отток населения из Алапаевска составил 963 чел. (–5,2 ‰)². Основным источником миграционного прироста населения Алапаевска, как и большинства других промышленных городов Урала, было сельское население³. Естественный прирост населения в Алапаевске в 1920–1939 гг. обеспечил увеличение числа жителей города всего на 2369 чел. (15,5 ‰)⁴.

Согласно данным переписей в Алапаевске на протяжении всего межвоенного периода сохранялась существенная диспропорция между полами (табл. 1), что было связано с последствиями Первой мировой и гражданской войн. Для более подробного анализа половозрастного состава населения Алапаевска рассмотрим данные переписей 1920 г. и 1926 г. (табл. 2).

Таблица 2

Половозрастной состав населения Алапаевска по данным переписей 1920 г. и 1926 г.*

возраст	перепись 1920 г.		оба пола (%)	перепись 1926 г.		оба пола (%)
	мужчин (чел.)	женщин (чел.)		мужчин (чел.)	женщин (чел.)	
0–12	1494	1666	32,37	1567	1902	28,55
13–19	644	781	14,6	899	1037	16
20–29	545	861	14,4	1090	1359	20,1
30–39	615	722	13,7	825	915	14,3
40–49	541	514	10,8	606	607	10
50–59	329	387	7,34	315	413	6
60 и более	246	414	6,76	221	375	5
не указан	1	2	0,03	2	4	0,05
итого	4415	5347	100	5525	6612	100

*Составлено по: *Статистический сборник* Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург, 1923. С. 23–24; *Всесоюзная перепись* населения 1926 г. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. Т. 4. С. 286.

При сравнении данных переписей 1920 г. и 1926 г. видно, что наибольшая диспропорция между полами наблюдалась в возрастной группе от 20 до 29 лет и группе 60 лет и более. В 1920 г. диспропорция в возрастной группе от 20 до 29 лет между мужчинами и женщинами была 38 % на 62 % соответственно, в группе людей 60 лет и старше 37 % на 63 %. В 1926 г. диспропорция в возрастной группе от 20 до 29 лет сократилось до 44 % и 56 %, тогда как соотношение в группе людей 60 лет и старше осталось на прежнем уровне (37 % на 63 %). Уменьшение диспропорции в возрастной группе от 20 до 29 лет было связано с восстановлением экономики города и миграцией трудоспособного населения.

¹ ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 99. Л. 123–135.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 186. Л. 4, Д. 235. Л. 425, Д. 244. Л. 134, Д. 246. Л. 77; ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 99. Л. 123–135, Д. 100. Л. 73–85; НТГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 12. Л. 24, 39.

⁴ ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 99. Л. 123–135.

По данным переписи 1926 г. доля детей и подростков до 16 лет составляла 34 %, людей старше 60 лет – 5 %. Согласно шкале демографического старения Ж. Божье-Гранье и Э. Росета такие данные свидетельствуют о том, что население города находилось на этапе демографической молодости.

Таблица 3

Воспроизводство населения Алапаевска в 1919–1940 гг.*

год		город	сельская местность	неизвестно	всего
1932	прибыло	901	907	170	1978
	выбыло	1840	334	767	2941
	сальдо миграции	-939	573	-597	-963
1933 (за 8 месяцев)	прибыло	697	416	101	1214
	выбыло	646	95	299	1040
	всего	51	321	-198	174
1934	прибыло	808	1044	315	2167
	выбыло	712	194	258	1164
	сальдо миграции	96	850	57	1003
1936	прибыло	3770	1741	430	5941
	выбыло	3201	1384	929	5514
	сальдо миграции	569	357	-499	427
1937	прибыло	–	–	–	6412
	выбыло	–	–	–	5766
	сальдо миграции	–	–	–	646
1938	прибыло	–	–	–	6266
	выбыло	–	–	–	5379
	сальдо миграции	–	–	–	887

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 393. Оп. 33. Д. 9. Л. 2; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 18. Л. 60 об., Д. 53. Л. 77; ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 30. Л. 16, Д. 33. Л. 42, Д. 170. Л. 6 об., Д. 171. Л. 6., Д. 171. Л. 2 об.; Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 98. Л. 3; Д. 99. Л. 4; Д. 100. Л. 5; Д. 101. Л. 3, 25; Д. 773. Л. 1; НТГИА. Р-20. Оп. 1. Д. 81. Л. 38; Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 54. Л. 4, 50–51, Д. 52. Л. 91, Д. 95. Л. 98–99; Ф. 323. Оп. 1. Д. 146. Л. 132, 139 об., Д. 185. Л. 24–35.

При анализе таблицы три видно, что в начале 1920-х годов фиксировался чрезвычайно высокий уровень смертности (более 35 ‰). В основе сложившегося положения лежал комплекс причин: потери населения в гражданской войне, голод¹, эпидемии инфекционных заболеваний (прежде всего тифа, оспы и малярии). В 1921–1922 гг. Алапаевский уезд официально был признан благополучным в плане обеспечения населения продовольствием, но в реальности население питалось «травмами и вообще разными суррогатами», то есть голодало². Положение осложнялась миграцией в Алапаевск людей из наиболее пострадавших от голода районов – прежде всего Поволжья. В докладе начальника алапаевской уездной комиссии помощи голодающим отмечалось: «Тиф среди голодающих, которых в уезде насчитывается до 15 тыс.³, принимает самый свирепый характер. С 8 по 13 апреля [1922 г.] в бараке было

¹ НТГИА. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 4. Л. 33–34, Д. 6. Л. 98, Д. 76. Л. 80 об.

² Там же. Д. 6. Л. 98.

³ По данным переписи 1920 г. численность Алапаевского уезда составляла 85 223 чел.

скоплено 33 трупа, которые уже начали разлагаться <...> вот как обстоит дело с баракком больных голодающих. <...> Некоторые волости совершенно плачут от наплыва беженцев голодающих»¹. В 1922 г. по алапаевскому врачебному участку было только официально зафиксировано 1027 случаев заболевания сыпным тифом, из которых 113 привели к летальному исходу; 981 случай заболевания возвратным тифом, из которых 205 привели к смерти². Годом ранее от сыпного тифа умерло 104 чел, от возвратного – 62 чел³.

Одновременно с высоким уровнем смертности в начале 1920-х годов в городе фиксировались очень высокие показатели рождаемости (больше 40‰). Основной предпосылкой такого положения вещей была демобилизация армии, вызвавшая всплеск рождаемости. Однако уровень смертности оставался выше уровня рождаемости. Население Алапаевска, как и уральского региона, и страны в целом в начале 1920-х годов переживало демографический кризис, который в 1921–1922 гг. перешел в стадию демографической катастрофы.

В 1923–1929 гг. коэффициент прироста населения Алапаевска был положительным, хотя уровень смертности населения в городе по-прежнему оставался на высоком уровне (в среднем около 33‰). Рост рождаемости в середине 1920-х годов связан с компенсаторной волной рождаемости, которая с конца 1920-х годов постепенно пошла на спад.

Весомую долю в показателях уровня смертности населения в Алапаевске составляла младенческая смертность (табл. 4).

Таблица 4

Младенческая смертность в Алапаевске в 1919–1940 гг.*

Год	кол-во, чел.	‰	год	кол-во, чел.	‰
1919	240	–	1930	369	340
1920	211	359	1931	275	254
1921	185	377	1932	278	279
1922	Н.д.	–	1933	165	256
1923	113	295	1934	128	211
1924	140	274	1935	225	250
1925	211	332	1936	332	332
1926	208	297	1937	401	358
1927	177	275	1938	250	201
1928	236	333	1939	338	302
1929	215	273	1940	129	141

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 393. Оп. 33. Д. 9. Л. 2; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 18. Л. 60 об., Д. 53. Л. 77; ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 30. Л. 16, Д. 33. Л. 42, Д. 170. Л. 6 об., Д. 171. Л. 6., Д. 171. Л. 2 об.; Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 98. Л. 3; Д. 99. Л. 4; Д. 100. Л. 5; Д. 101. Л. 3, 25; Д. 773. Л. 1; НТГИА. Р-20. Оп. 1. Д. 81. Л. 38; Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 54. Л. 4, 50–51, Д. 52. Л. 91, Д. 95. Л. 98–99; Ф. 323. Оп. 1. Д. 146. Л. 132, 139 об., Д. 185. Л. 24–35.

Показатели уровня детской смертности в 1920-е годы в городе были выше, чем во многих других городах Урала. В 1924–1929 гг. средний показатель младенческой смертности в Алапаевске составлял 297‰, тогда как в Свердловске – 219‰, Кунгуре – 242‰, Шадринске – 210‰.

Несмотря на то, что смертность в 1930-е годы, за исключением 1933 г., была ниже, чем в середине и второй половине 1920-х годов (в среднем смертность за 1934–1940 гг.

¹ НТГИА. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 4. Л. 33–34.

² Там же. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 76. Л. 80 об.

³ Там же. Д. 41. Л. 30 об.

составила 27,7 ‰), тем не менее, естественный прирост в 1930-е годы был ниже, чем в предыдущий период. Например, естественный прирост за 1924–1929 гг. составил 17,4 ‰, а за 1935–1940 гг. – 15,1 ‰.

Причины этого явления были системными. Резкий рост численности населения города в 1930-е гг. при неподготовленности социальной инфраструктуры (скудный жилищный фонд, неразвитость коммунального хозяйства, хронические недостатки медико-санитарного обслуживания и пр.) приводил к скученности населения¹ и антисанитарии. Проблемы в снабжении города продуктами и товарами первой необходимости способствовали ослаблению физического состояния людей. Все это лежало в основе неконтролируемого разгула эпидемий сыпного и брюшного тифов, оспы и других заболеваний, являвшихся одной из основных причин высокого уровня смертности населения в Алапаевске.

В отчёте райисполкома за 1931 г. отмечалось: «Возросшие медицинские запросы населения, санитарная его малограмотность, недостаток врачебных кадров, неблагоустроенность населённых мест, резкий недостаток в рабочих центрах жилой площади, плохое состояние водоснабжения, серьезные перебои в снабжении населения пищевыми продуктами, мылом и мануфактурой и ряд других причин чрезвычайно сильно тормозит проведение мероприятий по указанной выше программе (по программе борьбы с инфекционными заболеваниями – *прим. авт.*»²). Несмотря на то, что во второй половине 1930-х годов среди городского населения Свердловской области количество людей, заразившихся инфекционными болезнями было меньше, чем в первой половине положение оставалось сложным³.

Недостаток продовольствия, вызванный кризисом в сельском хозяйстве вследствие сплошной коллективизации⁴, также способствовал высокому уровню смертности. В отчёте за 1932 г. отмечалось, что в Алапаевском районе, как и в целом по Уральской области, в 1931 г. был зафиксирован неурожай, что и стало одной из основных причин проблем с продовольствием, несмотря на то, что «район находится на ударном снабжении»⁵. В отчёте по проверке состояния снабжения и общественного питания рабочих Алапаевского завода в 1932 г. указывалось: «Установлено, что состояние рабочего снабжения и общественного питания поставлено крайне неудовлетворительно. <...> В магазинах большие очереди. <...> Рабочие одиночки обслуживаются крайне скверно. Бывают нередки случаи останова на сутки без куска хлеба»⁶. В документе от 14 июля 1932 г. отмечалось, что положение в районе с хлебом «отвратительное»⁷. В сообщении в Уральский обком от 29 марта 1932 г. констатировалось, что поскольку рабочие алапаевских заводов и рудников хлебный паёк получили только за первую половину марта, то «настроение тяжёлое», «имеются отдельные разговоры, что нужно бастовать, тогда найдётся хлеб»⁸. В сентябре 1933 г. рабочий алапаевской железнодорожной станции высказывал недовольство: «Чем дальше живём, тем всё

¹ НТГИА. Ф. 220. Оп. 1. Д. 13. Л. 164–165.

² Там же. Л. 195.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 288. Л. 134.

⁴ Баранов Е.Ю. Продовольственное обеспечение уральского города в условиях форсированной индустриализации // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты. Новосибирск, 2010. С. 190–197.

⁵ ЦДООСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 572. Л. 47.

⁶ ГАСО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 1760. Л. 476–478 об.

⁷ ЦДООСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 572. Л. 63.

⁸ Там же. Д. 1569. Л. 139.

хуже и хуже <...> паёк также затягивают по пятнадцать дней, хоть с голоду помирай, никто о нас не заботится»¹. Проблемы с продовольствием в городе вызвали заболевания цингой². Эпидемии и голод были причиной демографической катастрофы в 1933 г.

В 1934 г. в связи со снижением смертности в городе был зафиксирован положительный естественный прирост. В 1935–1937 гг. рост рождаемости был связан с компенсаторной волной после катастрофы 1933 г. К этому необходимо добавить запрет аборт по постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г., оказавший кратковременное положительное влияние на рост рождаемости. При этом средний показатель рождаемости за 1935–1940 гг. составил 42,5 ‰, что было ниже среднего показателя рождаемости за 1924–1929 гг. (50,9 ‰).

Смертность продолжала оставаться на высоком уровне. Сохранялась высокая младенческая смертность, которая также как и в 1920-х годы была одной из самых высоких по сравнению с уровнем детской смертности в других уральских городах. В среднем за 1935–1940 гг. младенческая смертность в Алапаевске составляла 279 ‰ (табл. 4), тогда как в Свердловске – 239 ‰, Шадринске – 226 ‰, Ирбите – 244 ‰, Перми – 212 ‰, в среднем по РСФСР – 225 ‰. Высокая младенческая смертность в Свердловской области во второй половине 1930-х годов была связана с большим числом больных корью, скарлатиной, дифтерией, дизентерией и другими инфекционными заболеваниями³.

Условия жизни в городе оставались крайне тяжёлыми. Проблема с продовольственным обеспечением была актуальной в течение всех 1930-х годов, что серьезно повышало вероятность распространения инфекционных болезней. В специальной записке от 15 сентября 1934 г. районного отдела НКВД приводятся слова рабочего Алапаевского завода: «А что смотрят наши руководители? Или они получают, им хватает, а с семей работай, сиди голодом и молчи»⁴. Бухгалтер того же завода был ещё более откровенным: «Жрать не дают, деньги платят не во время, так на кой чёрт работать, да ещё заниматься общественной работой – ходить на субботники»⁵.

В сообщении НКВД от февраля 1940 г. указывалось: «В Алапаевске в январе месяце ежедневно отпускалось 15,5 тонн хлеба и независимо от этого образовывались очереди, люди стояли целыми ночами в ожидании продажи хлеба. <...> Принимая же во внимание недостаток столовых, ограниченные фонды на общественное питание положение усугубляется. Рабочие и служащие, простоявшие в очередях ночь и утро, не дают нужной производительности. <...> Имеются факты, что одинокие рабочие после окончания работы по несколько дней не выходят с территории завода, питаются исключительно во внутризаводских столовых и там же где-нибудь спят»⁶.

Важнейшим показателем демографической ситуации служит характер брачно-семейных отношений. В наиболее общем статистическом виде характер брачного поведения населения может быть выражен количеством браков и разводов. В Алапаевске ситуация в этом плане складывалась следующая (табл. 5).

¹ ЦДООСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 418. Л. 103.

² НТГИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 312. Л. 48.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 141. Л. 147.

⁴ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1569. Л. 292.

⁵ ЦДООСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1569. Л. 292.

⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 31. Д. 116. Л. 56.

Таблица 5

Динамика количества браков и разводов в Алапаевске в 1919–1940 гг.*

год	Кол-во	%о	год	Кол-во	%о
1919	240	–	1930	369	340
1920	211	359	1931	275	254
1921	185	377	1932	278	279
1922	н.д.	–	1933	165	256
1923	113	295	1934	128	211
1924	140	274	1935	225	250
1925	211	332	1936	332	332
1926	208	297	1937	401	358
1927	177	275	1938	250	201
1928	236	333	1939	338	302
1929	215	273	1940	129	141

*Составлено по: ГАРФ. Ф. 393. Оп. 33. Д. 9. Л. 2; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 18. Л. 60 об., Д. 53. Л. 77; ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 30. Л. 16, Д. 33. Л. 42, Д. 170. Л. 6 об., Д. 171. Л. 6., Д. 171. Л. 2 об.; Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 98. Л. 3; Д. 99. Л. 4; Д. 100. Л. 5; Д. 101. Л. 3, 25; Д. 773. Л. 1; НТГИА. Р-20. Оп. 1. Д. 81. Л. 38; Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 54. Л. 4, 50–51, Д. 52. Л. 91, Д. 95. Л. 98–99; Ф. 323. Оп. 1. Д. 146. Л. 132, 139 об., Д. 185. Л. 24–35.

В 1920 г. и 1921 г. наблюдался резкий рост коэффициента брачности, что можно связать с демобилизацией мужского населения. Секуляризация брака, закреплённая в Семейном кодексе РСФСР 1918 г., а затем и в новом Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР от 1926 г. значительно либерализовали институт брака, устранив все ограничения для вступления в брак, связанные с согласием родителей, национальной или религиозной принадлежностью жениха и невесты и т. д.¹ Как следствие, стиль матримониального поведения становился всё более свободным, что нашло отражение в увеличении общих коэффициентов брачности и разводимости в 1920-е годы. В 1930-е годы вследствие сложной социальной обстановки коэффициенты брачности и разводимости постепенно снижались. После постановления от 1936 г. о запрещении абортс ужесточались условия развода. Соответственно официальные статистические данные зафиксировали резкое уменьшение количества разводов.

Таким образом, в период с 1920–1939 гг. численность населения Алапаевска увеличилась более чем в два с половиной раза. Основным источником роста численности населения города была миграция из сельской местности. Начало 1920-х гг. и 1933 г. были отмечены демографическими катастрофами, основными причинами которых был голод 1921–1922 гг. и 1932–1933 гг., а также эпидемии инфекционных заболеваний. В конце 1930-х годов в Алапаевске проявились тенденции снижения рождаемости и смертности, указывающие на начало демографического перехода к современной модели воспроизводства населения.

¹ Вишневский А.Г., Захаров С.В., Сакевич В.И. Обновление семьи и брака // Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006. С. 86–87.